

Чжан Лишэн ничего не сказал, пока хмурился, он показал подозрительное выражение лица.

"Хорошо, вы знаете, сколько шведская компания "Меркель" продает генетически модифицированную карманную кошку, которую они недавно выпустили?" Чжан Лишэн снова покачал головой, реагируя на прыгающие мысли Тины.

"100,000 долларов. Мало того, покупатели должны будут заплатить заранее, и они получают кошек только через полгода". Тем не менее, они все распроданы. Знаешь почему?"

"Потому что это карманный кот?"

"Карманная кошка не может быть меньше пиебальдского хомячка", - улынулась Тина после надувания, - "Лишэн, она дорогая не потому, что она маленькая, а потому, что количество ограничено". Естественно, что вещь дороже, если ее мало". Вот как появились роскошные вещи. Как и ваша сороконожка, подумайте об этом, гигантское домашнее животное насекомое, выращенное по таинственному китайскому древнему методу, которое могло бы помочь в охоте. Это абсолютно немыслимо в чьих-то самых диких мечтах. Как ты думаешь, сколько можно продать?"

"Но Ву, которое я выращиваю... не подлежит продаже. Это... это правило, которое передавалось из поколения в поколение и которое я не должен нарушать."

"Приятель, мой отец однажды сказал мне, что в этом мире нет ничего, что нельзя продать. Единственная проблема в том, разумна цена или нет. Ты можешь не двигаться на 100,000 долларов, как насчет миллиона или десяти миллионов долларов?"

"Никто в этом мире не потратил бы десять миллионов долларов на покупку насекомого, как бы сильно оно не мутировал", - дразнил Чжан Лишэн.

"О, о, о, Лишэн, поверь мне. На планете под нашими ногами гораздо больше богатых и скукающих людей, чем вы себе представляли. Есть люди, которые потратили бы более 20 миллионов долларов на жестокие тренировки и рискуют жизнью, чтобы отправиться в космос только для того, чтобы осуществить свою детскую мечту. Откуда вы знаете, что те, кто любит охоту, богатые дети ближнего востока из королевской семьи, которые потратили бы десятки миллионов долларов на кормление лошадей, гундонов и соколов, не потратили бы десять миллионов долларов на сороконожку, которая может убить леопардов, как только откроет рот?"

Чжан Лишэн опустил челюсть и после мгновения ошеломления сказал: "Я не могу бороться с тобой по поводу стоимости роскошных вещей, но я знаю, что невозможно продать эти гигантские сороконожки, сколько бы они ни стоили".

"Ладно, давай пока не будем говорить о продаже. Я могу помочь тебе финансово на начальном этапе..."

"Нет, я мог бы получить твою помощь как друг, но я никогда не воспользуюсь твоими деньгами."

"Ладно, ты маленький честный человек. Теперь я восхищаюсь тобой еще больше. Теперь давай поговорим о том, что у тебя на уме. Только не говори, что ты хочешь, чтобы я искал для тебя большой... большой мясной супермаркет, чтобы ты там работал?"

"Что-то вроде этого, или ты можешь сказать мне, где я могу достать дешевое сырое мясо с истекшим сроком годности. О да, я должен оплатить кредитной картой из Китая, теми кредитными картами, которые принимаются только в определенных туристических магазинах в Америке."

"У нас в школе сейчас много китайских студентов по обмену, я знаю, о какой кредитной карте вы говорите. Так на сколько сырого мяса вы смотрите?"

"У меня на карточке около 100 000 долларов. Если это дешево, я бы хотел зарезервировать все мясо. Конечно, я не буду заказывать все сразу."

"Сколько у вас на карточке?"

"100,000 долларов, это считается наследством, которое оставил мой отец."

"Вы говорите, что у вас есть 100,000 долларов стартового капитала, чтобы выращивать... выращивать ваше специальное мутировавшее насекомое?"

"Да."

"Тогда почему ты не подумал о покупке небольшой скотобойни вместо того, чтобы покупать сырое мясо с истекшим сроком годности или работать в мясном супермаркете?" Тина спросила в недоверии.

"Что?"

"Купите легальную, лицензированную небольшую скотобойню в городе-спутнике недалеко от Нью-Йорка, получите самое дешевое сырое мясо для выращивания мутировавших насекомых, продайте их, постройте лабораторию биологии, продолжайте изучать больше мутировавших насекомых, получите Нобелевскую премию, станьте вторым Дарвином в учебниках". Посмотри, какой гладкой будет твоя жизнь".

Услышав предложение Тины, Чжан Лишэн проснулся, как будто его внезапно просветлили. Теперь он был всего лишь "Волшебником 2-го ранга", и у него был только один червь-волшебник - Mountoad, но ему нужны были сотни килограммов мяса каждый день. В колдовстве ему предстояло совершить ещё больший прорыв, и в будущем у него будет больше

червей-волшебников, и к тому времени он уже не сможет накормить их, работая или ища способы купить дешёвое мясо.

Более того, американцы не потребляли органы животных и свежую кровь. Если бы он управлял скотобойней, то получал бы то мясо, в котором без особых усилий нуждались его волшебные черви. Если посмотреть на это в долгосрочной перспективе, то бизнес был выгоден для колдовства. В конце концов, секретные методы, которые он получал, позволяли ему культивировать только до 12-го ранга Волшебника. Хотя до тех пор, пока он не поднялся на такой уровень, казалось бы, еще далеко, но сэкономить на дождливые дни и заложить фундамент на пути к колдовству было определено выгодно.

Чжан Лишэн пришел к осознанию, как он думал до этого момента: "Хотя я никогда не смогу продать мутировавших насекомых в качестве домашних животных, вы просветили меня, даже не стараясь". Я впечатлен. Но Тина, я ничего не знаю о том, как начать бизнес. Не могли бы вы помочь мне с начальным этапом?"

"Лишэн, возможно, ты не знаешь, что как крупнейший финансовый консорциум прямых инвестиций в Америке, основной техникой получения прибыли для нас, семьи Дуглин, является покупка проблемных компаний, которым не хватает наличных денег. Мы бы распустили и реструктурировали бизнес, а затем продали бы их по высокой цене. На самом деле, модные вечеринки - это не то, что мне больше всего знакомо, я больше всего знаком с покупкой и продажей компаний. Конечно, я могу вам в этом помочь, - сказала Тина с полной уверенностью, - Первый шаг, который мы должны сделать, это обналичить все необходимые средства".

"Как мне это сделать?"

"Это действительно беспокоит, если ты хочешь сделать это в обычные дни. Но тебе очень повезло, что я отмечаю свое 18-летие, у меня очень гибкий бюджет на вечеринки. Я уверен, что любые пиар-компании в Нью-Йорке более чем готовы отмыть для меня 100,000 долларов. Так ты все еще думаешь, что это твоя потеря - пропустить школу, чтобы пойти со мной в суд? Дай мне свой номер телефона".

Чжан Лишэн улыбнулся и продолжил есть свои холодные итальянские говяжьи спагетти с болоньезе, думая про себя после того, как обменялся номерами телефонов с Тиной. После завтрака в ресторане Goose Pond Тина привела Чжана Лишенга в дешевую парикмахерскую под названием "Золотые ножницы" в голубой зоне на Третьей авеню вдоль восточной части Лексингтон авеню на Манхэттене. Подстригнув уже короткую прическу, они направились напрямик в Верховный суд Нью-Йорка.

Америка присоединила 50 штатов к Соединенным Штатам с помощью Magna Carta, закон был фундаментом, который сформировал всю страну. Поэтому суд, как правило, был самым величественным зданием города, то же самое относилось и к Нью-Йорку.

Ступени простирались на сотни метров в высоту, в конце находился грандиозный зал, который

держали гигантские колонны, диаметр каждой из которых превышал десять метров. Задержали дыхание, не понимая, когда они смотрели издали, им напоминали, что нужно всегда соблюдать закон.

Тина припарковала свою машину на парковке, когда они вышли на улицу. Чжан Лишэн сказал после того, как он был ошеломлен, глядя на Верховный суд Нью-Йорка издали: "Это просто незаконная парковка, вы должны приехать сюда?"

"Жаль, что гражданский суд находится на содержании, поэтому все дела были перенесены сюда", - нервно говорила Тина, глядя на величественный суд за окном. Ее телефон вдруг зазвонил, когда она говорила.

Тина посмотрела на свой телефон, чтобы узнать, кто звонил, прежде чем ответить на звонок: "Эй, Триш, как прошёл экзамен?"

"Это было здорово. Шейла рядом со мной, она тоже отлично справилась. Как насчет тебя, Тина, ты сейчас в суде?"

"Я на парковке снаружи, я зайду прямо сейчас."

"Хорошо, мы пойдем туда прямо сейчас. Без паники, жди нас. Шейла хочет что-то сказать."

"Триш, уже почти 13:30. Возможно, я буду вне суда, когда вы, ребята, доберетесь сюда, вы не должны..." Тина пыталась остановить ее.

"Мы должны быть рядом, ты наша сестра, моя дорогая Тина". Это Шейла сейчас говорила по ту сторону телефона.

"О, спасибо, Шейла..."

"Подожди нас. О, о, это мистер Ворм согласился быть вашим свидетелем?"

"Он рядом со мной."

"Отлично, увидимся позже."

"Увидимся позже" Тина вышла из машины с Чжаном Лишенгом после того, как повесила трубку. Они потратили около 10 минут, чтобы добраться до Верховного суда Нью-Йорка со стоянки. По сравнению с величественным экстерьером, интерьер суда казался простым и понятным. Грешники" из всех слоев общества ждали, когда их судьбу предстанет перед судом вместе с семьей. Все простые граждане и судебные журналисты собрались на заседание суда, из-за чего в тусклом вестибюле суда, как на рынке, было многолюдно.

Естественно, никто не осмеливался говорить здесь громко. Иначе их бы оштрафовали или посадили бы в тюрьму, если бы суд виноват в том, что они прервали заседание суда. В Америке, где практикуется прецедентное право, судьи в суде - это эквивалентность права на определенном уровне. Они обладают подлинным величием в том, что касается обеспечения соблюдения законов, о чем они говорят, и любой человек должен полностью их соблюдать.

Пока они вдвоем путешествовали через весь народ, они прибыли в суд первой инстанции № 3, указанный в билете. Тина вручила билет маршалу за пределами суда и указала на Чжана Лишэна, когда она говорила: "Сэр, я пришел на заседание суда". Меня зовут Тина Дуглин, а это мой свидетель Чжан Лишэн. Пожалуйста, пропустите нас в суд вместе."

Опытные судьи, занимающиеся гражданскими судебными делами, которые были бы простыми, имели бы до 100 слушаний в день. Это означало бы, что время, потраченное на рассмотрение дела от начала суда до его закрытия, составило бы пару минут. В действительности редко удается вызвать свидетеля по подобным делам. Кроме того, это легко контрпродуктивно.

Высокий и сильный черный маршал посмотрел на билет, а затем посмотрел на девушку перед ним, которая, очевидно, была молода. Он сказал по доброте душевной, что было редкостью: "Мисс, это ваше право привести свидетеля в суд, но, судя по моему многолетнему опыту, наказание может быть легче, если вы сразу же заявите о своей вине".

"Спасибо за напоминание, но я настаиваю на том, чтобы попробовать."

"Хорошо, как я уже сказал, приводить свидетеля в суд - ваше право, - маршал ничего не сказал и снова стал серьезным, когда вошел в суд.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/854931>